

2 октября 1973 г. № 275 (20149) №

ЧИСТЫЙ РОДИНЬ

Рассказывает народный артист СССР Кирилл Штырбул

Память возвращает меня в теперь уже далекие двадцатье годы, в пору моей юности. Наше село Брутяны располагалось на левобережье Днестра в тесном соседстве с еще несколькими селами, населенными не только молдаванами, но и украинцами, русскими. И мы, ребята, сходили по утрам в недалекую открытую школу, в классах которой каждый из нас занимался на своем родном языке, с жадностью ахмал рассказам о вожде трудового народа Ленине, о молодой Республике Советов. Каким чувством гордости, чувством семьи единой наполнялись наши юные сердца...

Помню, пришла в Брутяны весть: состоялось открытие национального молдавского театра в Тирасполе. И вскоре еще одна — объявлен набор молдавских юношей и девушек в театральное училище. А мне, семнадцатилетнему сельскому почтальону, беззастенчивому участнику художественной самодеятельности при колхозном клубе, очень хотелось учиться на актерах. Мой учитель Иван Григорьевич Горошко горячо поддержал: «Теперь такое время, что молодым Советской властью открыты все дороги. Дерзай, над учись. Быть тебе артистом!» Привалил. Было это ровно сорок лет назад. С грустью своих сверстников в землянок поехал я в Одессу...

Для жизни молдавскому профессиональному театру, Советское государство сразу же предоставило о его званном доме, о национальных творческих кадрах. И эта молодая кадра унаследовала, росла, мужала в самом тесном творческом общении с товарищами во искусству — представителями других братских народов нашей страны, в первую очередь русского и украинского, постигала глубины драматического мастерства на лучших образцах русской классической и многонациональной советской литературы.

Театр стал моей судьбой, с ним связывал все мои помислы, радости и огорчения. Наше актерское искусство состоит в восточном поиске живых черт, определяющих характер того или иного человека, его образ жизни, стили мышления, мир чувств и влечений. Успех этого поиска зависит от глубины постижения действительности, от умения увидеть те социальные, нравственно-эстетические конфликты, которые раскрываются в столкновении живых человеческих характеров. И что может быть прекраснее, чем ощущение, что люди в зрительном зале вневременны и в судьбе твоего героя, в движениях его души, что между тобой, актером, и зрителем возникли невидимые, связующие нити, рождающие великое таинство сопереживания. А это возможно только тогда, когда

театр преисполнен живого ощущения времени, остро чувствует дыхание истории, умеет страстно и по-своему рассказать о том, что сегодня волнует его современников.

И опять я мысленно возвращаюсь к дням своей молодости. Тогда в Одесском театральном училище одним из моих наставников был старый мастер русской сцены М. Богемский. Он много, кропотливо работал с нами, не устава повторять: «Идите от реальной жизни, от человека. Играйте просто, с душой!» Меня на первых порах привлекала роль комического плавца. Занятаясь «Поднятой пелюшкой», мечтал о деде Шукаре. Когда стало известно, что дипломным спектаклем будет «Без вины виноваты» А. Островского, стал раздумывать о роли Шама. Но мне предложили поручили роль Графа Обозина. И мой недоуменный вопрос Богемский ответил: «Драматизм тебе не противопоказан. Художник должен быть многогранным. Не робей!»

Встреча с произведением великого русского драматурга сыграла огромную роль в моей актерской судьбе. Роль Незнамова, в которую я ложился очень много душевных сил, кажется, получалась. И именно тогда я, пожалуй, впервые почувствовал, как рождается эта невидимая, но трепещущая осязательная связь актера с людьми, сидящими в зрительном зале. Значит, зритель поверил в создаваемый тобой образ, принял его, и все, что происходит на сцене, воспринимает глубоко лично. Те же самые волнующие минуты пережила тогда и моя одноклассница Доминика Дарненко, игравшая роль Кручинной. Народная артистка Молдавии Дарненко и по сей день остается моим товарищем по сцене. И мы оба, пожалуй, именно тогда по-настоящему почувствовали себя актерами, поняли, что не ошиблись в выборе жизненного пути. Дипломный спектакль «Без вины виноваты» мы привезли в Тирасполь, с успехом вокаляли его на молдавской сцене. Актерская молодежь органично вошла в творческий коллектив национального театра.

...Я люблю не сбежать вти до улиц Кишинева, когда до начала очередной репетиции еще много времени. Присматриваясь к лодкам домам, паркам, скверам, и в памяти всплывают летние дни сорокового года. Тогда на земле многострадальной Бессарабии, только что освобожденной от ига румынских бояр, родилась Молдавская ССР, поистинно вошедшая в семью братских народов Советского Союза. Наш народ переживал тогда великую радость. Мы являли свои спектакли в столице республики. С какой неподдельной тепло- и искренностью встречали

нас шестидесяти, жители городов и сел земли молдавской. Великий союз народов-братьев принес им свободу. Этой же дружбой было охвачено и столь близкое и понятное народу искусство...

Поклонился, к которому я принадлежу, пришлось много вместе на своей службе, пройти через такие испытания, которые закаляли чувство советского патриотизма, выковали глубокую убежденность в величии целей, которые осуществляют Коммунистическая партия, наш народ-создатель. Богатый жизненный опыт дает надежную опору для правильного художественного анализа жизненных явлений и характеров.

В годы Великой Отечественной войны я, как и многие мои товарищи, ушел добровольцем на фронт. В составе роты связи оного из авиационных соединений проделал путь от Сталинграда до Ирибалки. Участвовал в освобождении Крыма, в боях у знаменитой Салау-горы. Советский народ стойко и непоколебимо переносил все испытания, проявлял изумительную силу духа и отвагу. Дружба народов оказалась несокрушимой, животворной силой. Яedom со мной, молдаванами, шли по фронтовым дорогам русские и украинцы, белорусы и казахи, сыны всех народов первой страны социализма. Это они летом сорок четвертого после ожесточенных боев освободили от фашистского порабощения землю Молдавии. Через несколько месяцев, выписавшись из харьковского госпиталя, я вернулся в родные края. Помню, как, потуже затягивая на шинели ремеш, переступил порог нашего театра в седьмой освобожденный Кишинев. Мне сразу же поручили роль фельдшера Глобы в пьесе Константина Симеонова «Русские люди». И я вышел тогда на сцену в этой своей фронтовой шинели, чтобы рассказать о близком мне по духу человеке, союда, по одному из тех, кого встрелял в далекой войне, с кем делил нелегкий ратный труд...

Следую лучшим традициям русского советского театра в создании крупных идейно-насыщенных произведений, наш театр обратился к пьесе Н. Подгодина «Кремлевские куранты». В этом спектакле впервые на молдавской сцене был воплощен образ Ленина. Эта почетная и одновременно очень ответственная задача выпала на мой долю. С чувством огромной благодарности вспоминаю наш коллектив известного режиссера-наставника Бориса Евгеньевича Захау, взявшего на себя художественное руководство постановкой, отдавшего ей много душевных сил. Не сжору, работая над образом Ильича, я испытал немало волнений и сомнений — получается ли?

Очень много мне дала встреча с замечательным человеком Л. А. Фотинской, знавшей Ильича, работавшей с ним. Ее советы и пожелания были для меня исключительно ценными. Не могу без чувства глубочайшей благодарности вспомнить свою встречу с выдающимися актерами МХАТ Алексеем Грибовым и Борисом Ливановым, помощь которых была по-товарищески щедрой. Таким образом, с полным правом можно говорить, что молдавский вариант «Кремлевских курантов» был рожден при дружеской помощи молдавских товарищей в коллег.

Продолжая работу над ленинской темой, мы осуществили постановку пьесы Н. Подгодина «Человек с ружьем», входившей в сокращенную советской драматургии, а затем и пьесы М. Шатрова «Именем революции». Все это время я продолжал кропотливую работу над образом Владимира Ильича Ленина, искала новые важные штрихи в детали, чтобы убедительнее и ярче расписать человека, генеральном страсти революция, заложившем прочнейший фундамент другим советским народам.

Наш театр, в который мы пришли когда-то совсем молодыми, уже насчитывает четыре десятилетия своего существования. Это большой, живой, все время развивающийся организм. В его стенах работает много нескольких поколений актеров. И нам, ветеранам, особенно радостно видеть, как интересно и решительно утверждается себя творчески молодое поколение. Советский театр постоянно обогатился и развивается — русская и национальная классика, пьесы современных советских авторов, зарубежные драматургов. Это дает простор режиссерам и актерам для художественного поиска, для выражения их творческих индивидуальностей.

Уже немало лет прошло с тех дней, когда думала яд тем, чьим именем назвать наш музыкально-драматический театр. И вот по общему согласию назвали его именем А. Александровича Сергеева-Пудкина. И это не случайно: многое на молдавской земле связано с пребыванием великого поэта, память об этом хранит его чудесные строки. И то, что национальный театр Молдавии носит имя гения русской поэзии, — еще одно свидетельство братства наших народов, глубокого уважения к культурным ценностям каждого из них.

...Сейчас, когда я делюсь этими размышлениями, вспоминаю пройденный путь, коллектив нашего театра все продолжает по-прежнему от гастролей по территории в Москве. Делаясь, наша работа на столичной сцене была для каждого из нас дриям напряженного творчества. Это прекрасная традиция — творческие отчеты в Москве. Праздник и экзамен одновременно. Почти в одно время с нами в столице выступили театральные коллективы из Ульяновска и Ташкента, Черновика в Сухуме. С чувством огромного удовлетворения думаю о том, как богата и разнообразна палитра советского многонационального театрального искусства. Черпая силы в восторженной родной дружбы народов-братьев, это искусство одаривает нас все новыми прекрасными плодами.